

"На восьмой день четвертого месяца хозяин страны сам вел двадцать тысяч солдат и генералов на сотне кораблей и вышел из бухты Золотые ворота Материалло". (Дата изменилась.)

"На десятый день апреля, когда наши войска пересекли пролив и прибыли последовательно на острова Пэнху, хозяин страны осмотрел острова, приказал четырем генералам остаться позади и привел свои войска для продолжения восточной экспедиции".

"В тринадцатый день апреля мастер Гуо по фамилии привел свою армию к морской поверхности острова Цитрус, но внезапно поднялся шторм, и ему пришлось вернуться в Пэнху".

"....."

Префектура Фуцзянь Цюаньчжоу, бывший особняк семьи Чжэн, Чжу Цзи Лонг с большим интересом восхищались здесь небольшими мостиками и изысканными павильонами.

Перед ним энергично танцевала кучка экзотических девушек, как белых, так и черных, в то время как шпион из Императорской гвардии по бокам громко сообщал о происходящем.

Сцена была несколько притягательной, но и интересной.

Как только королевский автомобиль Чжу Чичжуна прибыл в Цюаньчжоу, местные дворяне и купцы сразу же предложили партию белых и черных рабов, с явным намерением открыть глаза новому императору.

Видимо, Чу Цзи Лонг не интересовался этими черно-белыми рабами, и даже чувствовал себя с ними немного неуютно.

В благородном духе уважения к чужой профессии, он снова открыл глаза сопровождающим его лицам, пока эти экзотические женщины не закончили бросать их с большим трудом, а затем Чжу Цзы Лонг помахал рукой и велел им поторопиться.

Казалось бы, богатый местный морской купец улыбнулся: "Ваше Величество, Пингфанский флот уже двинулся на восток, так что я думаю, что потребуются не больше нескольких дней, чтобы прогнать этих рыжих!".

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул, теперь армия Мин имела абсолютное преимущество как в оружии, так и в численности, и если они высадились на Тайване, то, по сути, это была уверенная победа, если только не было жестких характеров среди нидерландских солдат, которые носили свое нижнее белье снаружи.

Несмотря на то, что от Пэнху до Тайваня оставалось всего 50 морских миль (1 морская миля - почти 3,7 мили), при неблагоприятном ветре кораблям было бы очень трудно передвигаться.

Просто этот южный ветер немного опаздывает, пропуская время прилива Оленьих Ворот, и полуторамесячный субтид придется подождать еще несколько дней, в течение которых нидерландцы должны правильно расставить свою призматическую крепость.

Конечно, также возможно, что они сдадутся добровольно.

Если бы они сдались добровольно, то Чжу Цзы Лонг мог бы подумать о том, чтобы оставить их в живых и выкупить их деньгами, а также дать им несколько комплектов посылок, подобных

той, что была передана Хун Кви в начале.

Если они упрямы, то всех их можно убить только после того, как они будут избиты, и им даже не дадут шанса реформироваться.

Во время великого морского периода, какой смысл быть гангстером? Разве не у кого лучшее оборудование? У кого больше богатства? Кто сильнее?

Чжу Цзы Лонг сказал: "Восстановление Донгфана не является проблемой, самой большой проблемой является то, как управлять и развивать Донгфан, как зарабатывать серебро в Донгфане".

"Суд будет заниматься управлением и развитием Донгпана после войны, просто вопрос заработка серебра от этой торговли до сих пор зависит от тебя"!

Все эти купцы были счастливы, чувствуя, что эта поездка не была напрасной.

Расположение Донгфана довольно важное, к востоку от Великого Восточного океана, к югу от Лусона, к западу от Чжэцзяна, Фуцзянь, Гуандун, к северу от островов Рюкю, глядя на Северную Корею, Японию, является юго-восточным барьером Да Мин, вне морского торгового маршрута.

Красные Варвары десятилетиями торговали, и они зарабатывали на этом столько же денег, сколько и на своей воде, что заставило их ревновать.

Это единственный способ получить максимальную отдачу от страны.

Раньше у Да Минг не было никакой силы, кроме как смотреть, но теперь пришло время бороться.

Конечно, главной причиной, по которой Чжу Цзы Лонг так стремился вернуть Дунфань, было желание заставить Мин отправиться в море и принять полноценное участие в великом мировом соревновании по мореплаванию, только сейчас многие не могли этого понять.

Так как Чжу Чэнгон уже начал борьбу, Чжу Цзы Лонг не возражал против собственного бизнеса и обычно инспектировал сельское хозяйство и торговлю в провинциях Фуцзянь.

Более десяти лет семья Чжэн оказывала большое влияние на Фуцзянь, особенно на морскую торговлю, с которой большинство морских торговцев были неразрывно связаны.

Цель южного патруля Чу Цзы Лунга состояла в том, чтобы утвердить его имперскую власть, успокоить народ и найти что-нибудь для этих морских купцов.

В этот период Чжу Цзы Лонг отправил своих людей на исследование нескольких мест и решил построить большую верфь в Мавэй, Юнбэй Ли, Фуцзянь под названием "Верфь Мавэй" в дополнение к военным кораблям флота Пинфань.

После того, как Пингфанский флот восстановил Донфан, их главной задачей была атака на Южное море, но они не могли рассчитывать на то, что эти маленькие корабли пересекут океан.

Разведка показала, что татанский Цин наращивает строительство военных кораблей, обучает моряков и, по-видимому, формирует военно-морской флот для игры на воде.

Чжу Цзы Лонг сказал, что основной задачей Цзиньхайского флота в ближайшие несколько

лет было высушить татар-цин и Японию, и у него не было времени смотреть на юг.

Поэтому было очень необходимо построить еще одну большую верфь в Фуцзяне, и Флот Пингфан мог делать столько волн, сколько он хотел, с Донгфаном и Фуцзянем, как с его базами.

.....

Остров Пэнху.

За морем внезапно поднялись темные облака, черные и тяжелые облака прижались, проливной дождь, казалось, был близко под рукой, заставляя армию Мин, пересекающую море, злиться и проклинать.

"Похоже, что в следующий раз, когда мы выйдем в море, мы больше не сможем использовать жертвенный флаг "Призрак Красного Вентилятора", морской бог не любит..."

"Фамилия Мастера Го, ветер и волны опасны и бурные, мы не можем маршировать поспешно, лучше держать парус и ждать прилива!"

Видя, как штормовой ветер и темные облака овладевают городом, генерал Ши Ланг был похож на отродья, который всегда пытался отговорить Чжу Чэнгуна.

Чжу Чэнгон, который был на борту корабля, никогда не опускал бинокль, позволяя морской воде, спешащей вверх по борту корабля, намочить его насквозь.

Он прислушался к словам Ши Ланга и решительно сказал: "Лед достаточно силен, чтобы его можно было перекрестить, но если воля Божья есть, то как моя армия Да Мин может оказаться в ловушке на острове?".

Чжу Чэнгон хорошо знал, что если он остановится в Пэнху на неопределенное время, чтобы дожидаться ветра, это не только скажется на боевом духе, но и, что более важно, он не сможет въехать в оленью ушную гавань в запланированную дату.

По данным разведки императорской гвардии, для того, чтобы успешно войти во внутреннее море Оленьих Ворот (линия ворот на юго-западном побережье Тайваня, где канал узок, как ворота), необходимо использовать высокий прилив на первом и 16-м числах каждого месяца.

Если вы пропустите время, вам придется отложить посадку на полмесяца, ожидая первое число следующего месяца, а вынужденная посадка будет только застрявшей и сухой.

Возьмите десант в другом месте, очень нереально, не говоря уже о трудности обойти далеко, по крайней мере, отказаться от артиллерии.

(История нескольких сражений по возвращению Тайваня, идут к воротам Оленьи Уши, будущее нападение на Тайвань не может быть использовано, потому что сейчас канал гавани Оленьи Уши заилен отложениями, заполняются землей).

Глядя на бушующее огромное море, Чжу Чэнгон принял быстрое решение и приказал: "Передайте приказ вниз, флоту бросить якорь и отплыть, пролив интенсивности!"

Ши Ланг был на мгновение ошарашен новостями и кричал в тревоге: "Хозяин страны, эта поездка равносильна твоей собственной смерти!"

Чжу Чэнгон ругал: "Если я скажу тебе пойти и передать приказ, просто иди и передай приказ, откуда вся эта чушь? Если бы не тот факт, что мы с тобой знаем друг друга с детства, со словами твоего Ши Ланга и действиями страха перед войной в последние дни, этот генерал срубил бы тебя и принес бы в жертву твой флаг!".

Ши Лан был потрясен и напуган, тайно возмущаясь в сердце Чжу Чэнгона.

Твой отец - пират, мой отец тоже пират, мы все воры второго поколения, не правда ли, что тебе просто повезло, что император дал тебе национальное имя? Что в этом удивительного! Я покажу тебе, на что я способен!

Хотя разум так думал, но тело было честным, Ши Лан честно побежал, чтобы передать заказ.

Чжу Чэнгон, казалось, немного поторопился, но каждый заказ был хорошо продуман.

Эти несколько лет последователей императора Тяньву научили его многому, кроме военной тактики, самое главное - это смелость командования, спокойствие и решительность генерала.

Или не делать ход, когда он это сделал, он сделал бы это до смерти!

По небу пронеслась молния, и южный ветер снова усилился, волны усилились, а корпус еще сильнее отскакивал вверх и вниз.

Офицеры на палубе почти не стояли на ногах, и если бы они не держались за руль, то выпали бы с корабля.

Шторм, который пришел не только напугал Ши Ланга, но и принес большие неприятности флоту Пинг Фан, никто не ожидал, что ветер и дождь придут так быстро, и их сердца внезапно затонули.

Чтобы не сломать мачту, моряки быстро поднялись на мачту и, натянувшись против ветра, развязали такелаж, пытаясь сбросить грот.

Во время проливного дождя и волн струились, и тяжелый поперечный парус устремился вниз и перевернулся, и несколько моряков мгновенно вытащили и упали прямо в бушующую морскую воду, чтобы больше никогда не подниматься.

Чжу Чэнгон теперь снял с себя упряжь и ботинки, а его тело было похоже на легкую и подвижную обезьяну, взбирающуюся на главную мачту, тянущуюся за грот и кричащую: "Не бойтесь, идемте!".

Выступление адмирала ошарашило моряков, а изначально испуганные моряки были воодушевлены и поспешили помочь хозяину нации в постановке паруса.

Ночью 15-го Чжу Чэнгон привел флот Цзинхай к переправе через пролив посреди шторма, и после борьбы с ветром и волнами в течение половины ночи, на рассвете 16-го апреля, они успешно отплыли во внешнюю гавань Оленьи Ушные Ворота.

Вечером 15-го Чжу Чэнгон привел флот Цзинхай к переправе через пролив в шторм, в полночь они сражались с ветром и волнами, а на рассвете 16-го апреля они успешно вышли за пределы гавани.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073107>